

Медицинская метафора и медицинская метафора — термин в индивидуальном лексиконе (экспериментальное исследование)

О. С. ЗУБКОВА

(РЕГИОНАЛЬНЫЙ ОТКРЫТЫЙ СОЦИАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ, г. КУРСК)*

В данной статье предлагаются результаты психолингвистического эксперимента по исследованию функционирования медицинской метафоры и медицинской метафоры — термина в индивидуальном лексиконе. Психолингвистический подход дает основание говорить о динамичности метафоры в лексиконе индивида, «поведение» которой определяется свойствами того фрагмента образа мира конкретной личности, «ключом» к которому она является.

Ключевые слова: медицинская метафора, медицинская метафора — термин, профессиональный дискурс, индивидуальный лексикон.

Medical Metaphor and Medical Metaphor — Term in an Individual Lexicon (Experimental Research)

O. S. ZUBKOVA

(REGIONAL OPEN SOCIAL INSTITUTE, KURSK CITY)

This article presents the results of a psycholinguistic experiment concerning medical metaphor and medical metaphor — term functioning in an individual lexicon. The psycholinguistic approach affords ground to speak about dynamism of metaphor in an individual's lexicon, the «behaviour» of which is being determined by features of the fragment of a particular person's image of the world. This metaphor is a «key» to this world.

Keywords: medical metaphor, medical metaphor — term, professional discourse, individual lexicon.

Исследование проблем метафоры и метафоризации, по сей день не потерявшее своей актуальности, в настоящий момент не ограничивается пределами лингвистики: усилия ученых концентрируются на координации подходов смежных наук, среди которых, прежде всего, называют философию, психологию и психолингвистику. В современной науке о языке нельзя не отметить постоянно растущую тенденцию к интегрированию результатов исследований, проводимых в различных науках, связанных с изучением человека и его систем, с целью совершенствования метаязыка лингвистики и разработки адекватного концептуального аппарата не только для описания, но, прежде всего, для объяснения языковых явлений. Сложные связи между языком, мышлением и действительностью, многообразие и уни-

кальность функционирования языка в процессах познания и коммуникации придают особую принципиальную значимость изучению и выявлению специфики феномена метафоры.

Вероятно, такое исключительное внимание вызвано осознанием того, что человеческое речевое мышление и познание мира метафоричны по своей природе. Нельзя не отметить существование стереотипа восприятия метафоры, пришедшего из лингвистики, которая трактует ее либо как стилистическое средство, либо как художественный прием, причем наиболее отчетливо подобные взгляды прослеживаются в отечественной лингвистике. Сейчас можно наблюдать формирование нового подхода, акцентирующего психологическую и антропоцентрическую сущность природы феномена.

* Зубкова Ольга Станиславовна — кандидат филологических наук, доцент кафедры перевода и межкультурной коммуникации Регионального открытого социального института (г. Курск). Тел.: (4712) 26-19-64. Эл. адрес: olgaz4@rambler.ru

Дело не только в том, что этот термин по-разному истолковывается в лингвистике, но и в том, что его широкое употребление во многих других науках, в свою очередь, воздействует на лингвистическую интерпретацию, расширяя и без того широкую его многозначность. Сейчас можно видеть, что круг исследуемых средств метафоризации начал быстро расширяться, и в современном языке метафорическому переосмыслению подвергаются слова различных частей речи и различных стилей, прямые значения которых соотносятся с разными сферами деятельности человека. Следует отметить, что сложнейший процесс метафоризации языка трудно укладывается в четкую теоретическую схему, так как это явление многофакторное и многопричинное. Как справедливо отмечал А. А. Потебня, наряду с семантическим аспектом этого феномена важную роль играет метафоризация как тот закон, который обеспечивает историческое развитие языка, его «непрерывное семантическое движение» (Потебня, 1976: 207). Интересно отметить, что в современном языке в различных видах дискурса — от политического до профессионального — мы наблюдаем, что в основе метафоризации находится образ человека и/или его частей тела в различных его ипостасях, ролях, представлениях, которые создаются посредством семантических единиц структур и правил того или иного языка. Объект нашего исследования — медицинская метафора в разных видах дискурса и в индивидуальном лексиконе — маркируется в текстах разной тематики переносным или прямым употреблением слов или словосочетаний медицинской тематики, реализующих функцию характеристики состояния организма человека. При этом можно наблюдать самую разную терминологическую классификацию метафор, однако в основе метафоризации находится оценка состояния организма человека. Наблюдение за современной языковой картиной мира показывает, что многие явления реальной действительности стали описываться «медицинским» языком

и появились многочисленные «симптомы», «синдромы» и «комплексы», которые раскрываются через метафоры разного типа. Анализ современной литературы разной научной тематики позволил нам выделить следующие названия метафор, описывающих состояние здоровья организма человека: физиологическая метафора, биоморфная метафора, морбиальная метафора, метафора организма, антропоморфная метафора, онтологическая метафора, конвенциональная метафора, зооморфная метафора, антропоцентрическая метафора, метафора из сферы медицины, метафора болезни, синкретическая метафора всех физиологических состояний.

Многоаспектный анализ текстового материала, репрезентирующего языковой образ человека и его организма посредством метафор, позволил нам ввести термин «медицинская метафора», который представляет собой словосочетание, состоящее из элемента (слова), принадлежащего медицинскому дискурсу, и лексемы из литературного языка. Необходимо отметить, что за этим словосочетанием стоит сжатый смысл, имеющий чувственную основу и определенный эвристический потенциал. Например: возбужденный электрон — неравновесный электрон. Электромагнитное излучение в этой модели (стационарная модель атома) происходило оттого, что какой-нибудь неравновесный, возбужденный электрон начинал колебаться внутри атома. Когда колебания проходили какие-то границы, перевозбужденный электрон покидал пределы атома (Акимов, 2005: 186); болезни вина — в экспертизе пищевых продуктов и напитков. Изменения, происходящие в вине и вызванные деятельностью болезнетворных микроорганизмов. Болезни вина устанавливаются по органолептическим признакам: помутнению, наличию плесени, изменению вкуса, приобретению специфического запаха (Энциклопедия судебной экспертизы, 1999: 42), жевательный бугор — в трасологической экспертизе выступы на премолярах (2–3) и молярах (4–5). В следах отображаются в виде углублений овальной

формы. Их взаиморасположение, число, размеры и форма являются идентификационными признаками (Указ. соч.: 126). Анализ контекстов разной профессиональной направленности, политического дискурса, а также наблюдения за живым языком свидетельствуют о том, что медицинская метафора обладает высокой частотностью в лингвокультурном сообществе, что позволяет на ее примере проанализировать специфику метафоры как феномена не только в разных видах дискурса, но и в индивидуальном лексиконе. Под индивидуальным лексиконом мы, вслед за А. А. Залевской, понимаем «динамическую функциональную систему, самоорганизующуюся вследствие постоянного взаимодействия между процессом переработки и упорядочения речевого опыта и его продуктами» (Залевская, 2000: 154). Многочисленные примеры, иллюстрирующие объект исследования, представляют собой не только профессиональные термины, но и субъективные, наивные, преимущественно оценочные характеристики состояния здоровья человека, что в свете психолингвистической концепции значения рассматривается нами как средство доступа к единой информационной базе человека. Структура медицинской метафоры, с нашей точки зрения, представляет собой слово из наивного дискурса и медицинский термин, объединенные на основе доминирующего признака.

Мы стараемся понять, что лежит в основе сравнения вещей и явлений реальной действительности, которые далеко разведены в реальном мире и совмещены в языковом. Специфика фактического материала, целей и задач исследования вызвала необходимость обращения к текстам медицинской тематики с целью анализа специфики метафоры в медицинском дискурсе. Под медицинским дискурсом нами понимается особая подсистема языка, предназначенная для медицинской коммуникации: для диагностики заболевания, уточнения диагноза, позитивного эмотивного воздействия на пациента, принятия и обоснования выбранной

методики лечения в условиях множественности точек зрения в медицинском сообществе и выработки коллегиального консенсуса. Своеобразие семантики и функционирования исследуемого феномена в текстах медицинской тематики обобщено в понятие стилистически маркированного типа метафоры — медицинской метафоры — термина, под которой нами понимается рожденное в профессиональном дискурсе индивидуально созданное и закрепленное словарной статьей словосочетание, состоящее из слова из медицинского языка и лексемы литературного дискурса. Суть метафоры данного вида — уподобление патологических состояний здоровья человека образам персонажей художественной литературы с целью более точного раскрытия сути и причин заболевания. Этот семантико-функциональный тип аналогий и ассоциаций человека и его организма с художественным миром основан на базовой для языкового сознания «образной» модели представления человека в его сходных чертах с художественным персонажем, что имеет глубокие исторические корни в эволюции любого национального восприятия мира. Герои и тексты, хорошо известные широкому окружению данной личности, включая ее предшественников и современников, значимые для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношении, позволяют людям при общении легко понимать друг друга. Например, синдром Алисы в Стране чудес характеризуется явлениями деперсонализации (с искажением представлений о пространстве и времени), зрительными иллюзиями, псевдогаллюцинациями, метаморфозиями, чувством раздвоения личности. Наблюдается при заболеваниях различной этиологии (эпилепсия, церебральные опухоли) (Блейхер, 1984: 10).

При употреблении медицинской метафоры — термина коммуниканты соединяют характерные признаки данных имен с национально-детерминированными представлениями, которые стоят за ними. Процесс метафоризации связывает терминопорождение

с миром действительности, заимствуя в «готовом» виде в медицинскую терминосистему лексемы из наивного, литературного и других видов дискурса со смещением значения или без него. Метафора в медицинском дискурсе представляет собой систему, при взаимодействии абстрактного и конкретного компонентов которой возникает новое значение, представляющее собой способ познания действительности. Следует отметить высокую активность культурологической лексики, которая в сочетании с медицинскими фоновыми знаниями представляет собой глубокий терминологический пласт в психиатрии и медицинской психологии, используемый для обозначения и описания болезненных состояний, патологий, симптомов. Например: синдром Ромео и Джульетты — увеличение привлекательности двух людей друг для друга, возникающее в результате попыток их родителей или других разлучить их (Ребер, 2001: 209).

С целью выявления специфики функционирования метафоры в индивидуальном лексиконе было проведено экспериментальное исследование с использованием методики субъективных дефиниций и с участием 130 испытуемых. Эксперимент проводился в России и во Франции. Материалом для исследования послужили двадцать медицинских метафор — терминов: синдром Квазимодо, комплекс Каина, симптом Ван Гога, болезнь святого Валентина, пиквикский синдром, болезнь колючей проволоки, синдром Обломова, нарциссическая травма, синдром Алисы в Стране чудес, синдром Мюнхгаузена, синдром Отелло, синдром Ромео и Джульетты, синдром Дианы, синдром Диогена, синдром Плюшкина, синдром Розенталя, солдатская болезнь, синдром отмены табака, синдром Шалтай-Болтая и двадцать медицинских метафор, отобранных из наивного и политического дискурса: осень сердца, анатомия критики, железные легкие, политическая близорукость, патологический интерес, полнокровный механизм рынка, оздоровление экономики, утечка мозгов, язвы общества, агония народного

хозяйства, нарушение финансового кровообращения, антипрезидентская паранойя, валютные инъекции, финансовый тромб, политическое слабоумие, идеологический наркоз, голубая кровь, экономическая кома, эпидемия насилия, разложение общества. Экспериментальный материал показывает, что прослеживается зависимость изучаемого феномена от влияния разных факторов на переживание чужого сравнения, что приводит к построению в сознании (подсознании) человека разнообразных сценариев смыслового поля — специфически окрашенных субъективных определений. Собранный корпус субъективных дефиниций был распределен в процессе эксперимента в зависимости от факторов, определяющих специфику функционирования метафоры как достоинства человека, т. е. значение вербальной структуры (метафоры) понимается как весь опыт, увязываемый индивидом с тем или иным знаком, в совокупности социальной и индивидуальной составляющих при обязательном учете перцептивной, когнитивной и аффективной природы приобретаемого человеком опыта (Залевская, 1999). Наивные медицинские знания исследуемых являются опорой при трактовке медицинских метафор, характерных для политического дискурса. Вероятно, здесь вступают в действие система ассоциативных привычек и оценок, сложившаяся в социуме и непосредственно воздействующая на актуализацию ассоциативной связи в рамках поверхностного яруса лексикона, т. е. включение доминирующего элемента в наиболее привычный в данном социуме контекст. Например: «политическая близорукость» — близорукий политик, офтальмолог; «патологический интерес» — болезнь любознательства; «осень сердца» — депрессия, которая случается осенью. У медицинской метафоры в политическом дискурсе в качестве детерминирующей единицы выступает медицинский термин, «метафорический флюс» (термин А. А. Залевской), который стимулирует создание целостной образной установки на восприятие слова из наивного дискурса, бо-

лее прочного и стабильного в ситуации «для меня, здесь и сейчас». Мы наблюдаем также дефиниции, которые имеют в своей основе реализацию связей по линии глубинного яруса индивидуального лексикона, через включение выражения в контекст акта глубинной предикации. Например: «осень сердца» — в моем сердце сейчас осень. Хочется чего-то нового, неизвестного, необычного. Слезы застилают глаза, тоска разрывает душу, прошлые воспоминания мешают начать новую жизнь. Они, словно опавшие листья, закружили меня в вихре жизни; может быть у пожилых людей чувство того, что жизнь (большая ее часть) прошла. Вероятно, сложившееся у жителей России представление об «осени» как о процессе увядания и завершения жизненного цикла природы обусловило приведенные выше дефиниции. Национально-культурное своеобразие проявилось в следующем. Как свидетельствует наш экспериментальный материал, метафора показывает, какие вещи являются эквивалентными или просто сопоставимыми в данной культуре. Например: «*syndrome de Chevalier*» «синдром Шевалье» — *retours de jeunesse qui se produisent parfois chez les vieillards* (внезапное возвращение молодости, которое бывает иногда у стариков); *été de Saint-Martin* (лето Св. Мартина). Считаю необходимым пояснить, что праздник Святого Мартина отмечается 11 ноября. В этот день Святой скончался, но природа, как по волшебству, ожила и зацвела. Поэтому последние теплые дни, которые иногда дарит межсезонье, называют летом Святого Мартина, что во французской лингвокультурной традиции увязывают с внезапным и неожиданным возвратом физических и духовных сил у пожилого человека (чаще всего у мужчины). Следует пояснить, что у французов подобная ситуация гипотетически может быть возможна только у мужчины преклонного возраста. Поэтому завершение жизненного цикла человека увязывается с процессом увядания природы, а неожиданное возвращение утраченных сил — с «летом

Святого Мартина». Метафоры выступают одним из основных составляющих ментальности нации — освоенного и понятого ею круга понятий, символов и образов. Однако именно культурно-исторические ассоциации конкретной лингвокультурной общности делают интерпретацию трудной. Медицинские метафоры — термины тяготеют к сердцевине культуры. Например: «*symptome du Chaperon rouge*» — *femme fort désirable* (желанная женщина). Сложившееся у жителей Франции представление о героине сказки Ш. Перро — Красной Шапочке как о слабой, нуждающейся в защите и поддержке девочке обусловило, вероятно, приведенную выше дефиницию. При опознании медицинской метафоры или метафоры-термина в подсознании человека происходит мгновенная категоризация по эталону, т. е. сопоставление полученной информации с предшествующим опытом.

Таким образом, как видно из нашего исследования, метафора относится не к сфере слов, а к сфере мышления и действия. Понятийная система человека возникла на основе образов и метафорична по своей сути. Поскольку значительная часть социальной реальности осмысливается в метафорических терминах и поскольку наше представление о материальном мире отчасти так же метафорично, метафора играет очень существенную роль в установлении того, что является для человека реальным. Однако при этом вопрос об истинности и ложности лежит за пределами метафоры, так как она всего лишь высвечивает одни стороны и скрывает другие. Представляется особо важным вывод о том, что функциональная специфика медицинской метафоры базируются на ее эвристическом потенциале, основанием которого является «изначальная предметность» этого языкового явления. Отсюда следовала непосредственная связь медицинской метафоры со стратегиями использования признаков и признаков предметов и явлений окружающей действительности при производстве и понимании речи. При этом нами принималась во внимание позиция наивного

носителя языка, живущего в конкретном социуме и оперирующего словами и текстами в определенной культуре.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Акимов, О. Е. (2005) Конструктивная математика. М. : Издатель АКИМОВА.

Блейхер, В. М. (1984) Эпонимические термины в психиатрии, психотерапии и медицинской психологии. Киев : Вища школа.

Залевская, А. А. (1999) Специфика психолингвистического подхода к анализу языковых явлений // Психолингвистические проблемы функционирования слова в лексиконе чело-

века: Коллективная монография / под общ. ред. А. А. Залевской. Тверь : Твер. гос. ун-т. С. 6–20.

Залевская, А. А. (2000) Введение в психолингвистику. М. : Рос. гос. гуманитар. ун-т.

Потебня, А. А. (1976) Из записок по теории словесности (1905) // Потебня А. А. Эстетика и поэтика. М.

Ребер, А. (2001) Большой толковый психологический словарь. The Penguin. М. : Вече ; АСТ.

Энциклопедия судебной экспертизы (1999) / под ред. Т. В. Аверьяновой, Е. Р. Россинской. М. : Юристъ.